

Улицы после полуночи стояли в безмолвии. За несколько минут не проезжало ни одной машины, весь город погрузился в глубокий сон, а тусклый свет фонарей казался мертвее лунного сияния.

Внезапно чёрный Maybach, подняв лёгкую пыль, резко затормозил у частной Alpha-больницы в центре Цзянчэна.

— Скри-и-ип...

Глухой визг тормозов оглушил Цзи Чи. Его и без того мутило, он едва мог сидеть ровно и чуть не свалился на пол.

Цзи Чи тяжело дышал, лицо покраснелось, даже шея отливала нежной розовиной. Большие участки обнажённой кожи светились белизной с медовым оттенком, липкий пот приклеил одежду к телу. Губы слегка приоткрывались, наружу вырывалось горячее дыхание, а всё тело источало томительное возбуждение.

— Приехали, приехали! Молодой господин, потерпите ещё немного, сейчас найдём врача.

Говорил водитель. Ладони, сжимавшие руль, успели вспотеть: двадцатиминутную дорогу он каким-то образом пролетел за десять.

Водитель выскочил из машины и поспешно помог Цзи Чи выбраться с заднего сиденья.

Обычно этот Alpha взрывался от одного прикосновения, а сегодня походил на исхудавшего голодного льва — на удивление тихого и послушного.

Не ругался и не дрался.

Через две минуты они уже были в приёмном отделении.

Затем у Цзи Чи взяли кровь и проверили стабильность феромонов.

— На вид действительно похоже на период нестабильности.

Врач отложил карту пациента, наблюдая, как Цзи Чи не находит себе места.

— В экстренном порядке анализ крови будет готов минимум через пятнадцать минут.

Он указал на маленькую комнату сбоку:

— Если совсем тяжело, рядом есть комната успокоения. Там используются универсальные успокаивающие феромоны Omega.

— Феромоны Omega помогут вам почувствовать себя лучше.

Цзи Чи слегка сжал пальцы. Влажные пряди волос прилипли ко лбу, по шее стекали капли пота.

Молодой господин Цзи был красив, но во взгляде всегда жила хищная жёсткость — мрачная, никого не боящаяся. Даже сейчас, обессилев, он всё равно производил впечатление человека, к которому лучше не приближаться.

— Не нужно, — почти сразу отказался Цзи Чи.

Поскольку Omega с идеальной совместимостью у него не было, после совершеннолетия каждый период нестабильности Цзи Чи переживал на ингибиторах.

Но на этот раз всё оказалось иначе. Таблетки не помогли, и даже инъекция не подействовала.

Раздражение становилось всё сильнее.

И самое странное — это состояние вовсе не вызывало у него желания пометить Omega.

Он не жаждал Omega и не хотел успокоения от Omega.

Это совсем не походило на период нестабильности.

Alpha в таком состоянии можно было делать не больше одной инъекции ингибитора в сутки.

Поэтому ему оставалось только приехать в больницу.

— А где ваш Omega? — спросил врач.

— Я никогда не ставил метку ни одному Omega, — Цзи Чи изо всех сил старался говорить разборчиво, хотя раздражение скрыть не мог.

После этих слов выражение лица врача заметно изменилось. Он решил, что Цзи Чи лжёт.

Если Alpha никого не метил, период нестабильности не мог проявляться настолько тяжело.

Это был этап, когда собственнический инстинкт Alpha по отношению к Omega становился особенно силён: чем мощнее реакция, тем больше Alpha нуждался в успокоении партнёра-Omega.

Иными словами, состояние Цзи Чи на сто процентов указывало, что партнёр у него есть.

— Врачу врать нельзя. — Пожилой доктор был как раз в том возрасте, когда одна суровая физиономия уже внушала уважение. — Вы сами сказали, что принимали ингибитор в таблетках и даже сделали укол, но ваше нынешнее состояние уже настолько тяжёлое, что требуется изоляция.

— Если вы выйдете отсюда в таком виде, то в любой момент можете причинить вред Omega.

Чтобы защищать более уязвимых от природы Omega, закон прямо требовал принудительно изолировать Alpha с тяжёлым периодом нестабильности. Раздражительные, неуправляемые, словно львы на охоте, они были слишком опасны.

Цзи Чи вообще не понимал, что на это отвечать.

— Я не лгу. — Его раздражение уже почти достигло предела.

— И на изоляцию я не соглашусь!

Ему действительно не хотелось метить Omega.

Ему просто было мучительно плохо: будто его целиком бросили в печь, тело горело, тревога и раздражение не давали ни минуты покоя.

В этот момент снаружи слышались торопливые шаги.

— Доктор, готовы результаты анализа крови пациента A90 из неотложки.

В кабинет вошла медсестра с бланком анализов. На её лице застыло необычное, странное выражение.

Даже на Цзи Чи она посмотрела уже иначе.

Медсестра передала врачу листок и стала ждать.

Прочитав результаты, врач, как она и ожидала, потрясённо встретился с ней взглядом.

Медсестра серьёзно спросила:

— Анализ по одному и тому же образцу крови повторяли три раза.

— Нужно взять ещё одну пробирку?

— Может, аппарат неисправен.

— Или направить пациента в больницу уровнем выше?

Услышав это, Цзи Чи помрачнел.

Переводить в другую больницу?

Что, у него из-за одного периода нестабильности нашли смертельную болезнь?

По тону медсестры это совсем не было похоже на пустяк.

— Что именно не так? — водитель, всё это время стоявший рядом, тоже подошёл ближе.

Врач сжал листок с результатами и махнул медсестре:

— Идите. Перепроверять не нужно.

Медсестра украдкой взглянула на Цзи Чи и вышла.

Цзи Чи сидел напротив врача на маленьком стуле и уже едва держался. Опирающаяся о стол рука сама собой дрожала.

Ощущение, будто собственное тело больше ему не подчиняется, было невыносимым. Словно он тонул в воде и пытался прорваться наружу, но среди разбухших до предела эмоций метался, как муха без головы.

Врач развернул листок и передал ему.

— Концентрация половых феромонов — 9000+.

— Кетоны крови железы — 300+.

Цзи Чи уставился на бланк. Человек, который целыми днями шлялся по барам и клубам, в этой учёной писанине ничего не понимал.

— И что это значит?

У него расстройство феромонов?

— У вас не период нестабильности, — врач легко постучал пальцем по столу.

— Это симптомы гона.

Сказав это, он внимательно посмотрел на Цзи Чи.

И действительно: Цзи Чи на глазах разозлился, едва не рассмеялся от бешенства и уже хотел разнести эту больницу.

Все знали: гон бывает только у Омега.

Откуда у Alpha гон?!

Даже в самых безумных мелодрамах такого уже не показывали!

— Вы сейчас ещё скажете, что мой случай можно занести в архив редких больничных диагнозов? — не удержался от язвительности Цзи Чи.

Врач отрицать не стал. В глазах у него сверкал чистый исследовательский интерес.

— Если вы дадите согласие, я действительно хотел бы это сделать. Такой случай крайне редок.

Твою мать...

Цзи Чи уже собирался выругаться, но врач снова заговорил:

— Я понимаю, что вам трудно сразу это принять, но вы действительно сейчас в гоне.

— Анализ крови железы показывает, что вас метили.

— Ваше сознание не отвергает Омега. Просто вам нужны феромоны именно того, кто поставил вам метку.

— Вы хотите быть ближе к нему.

— Раз лекарства не действуют, советую найти того человека. Его феромоны помогут вам пережить гон.

— Другого выхода нет.

Дыхание Цзи Чи становилось всё тяжелее. Слова врача долетали до него кусками, как бессвязное бормотание молитвы. Что за чушь он несёт? Какая ещё шутка?

Метка — это действие Alpha, заявляющего права на Omega.

Как Alpha вообще мог оказаться помеченным?!

Стоявший рядом водитель тоже слушал, совершенно ошарашенный.

— Доктор, вы точно ничего не перепутали? Он Alpha.

Врач по-прежнему говорил только с Цзи Чи:

— Не перепутал.

— Это частная Alpha-больница. Мне не нужно уточнять ваш вторичный пол.

Случаи, когда Omega метил Alpha, действительно существовали.

За сто лет таких было два, и обычно речь шла об Omega, у которых неудачно прошла дифференциация в Alpha.

Или существовала другая возможность... куда более страшная.

Пока не будет уверенности, врач не хотел делать выводы.

Он поднялся и убедительно посмотрел на Цзи Чи.

— Ваше состояние уже тяжёлое. Если вы не получите успокоения, ещё через два часа не сможете даже вот так сидеть передо мной и разговаривать.

Заметив сомнение Цзи Чи, врач напомнил:

— Если вас укусили, когда вы были не в сознании, я могу оформить проверку по следу зубов. Вы сможете обвинить человека в сексуальном домогательстве.

— Принудительная метка — преступление. В лёгком случае стороны договариваются, в тяжёлом виновный попадает в тюрьму.

Сексуальное домогательство...

Такое обвинение Омега чаще всего предъявляли Alpha.

Alpha пойти жаловаться, что его домогались? Проще сразу оторвать себе голову и отдать детям вместо мяча. Позорнее истории не придумать.

Убейте его...

Прямо сейчас.

Через повешение.

Врач пристально смотрел на Цзи Чи.

— Можете вспомнить, кто это был?

— У вас мало времени.

Цзи Чи резко вдохнул. В голове гудело.

Как бы он ни отказывался верить, тело не обманешь.

Каждая клетка словно требовала что-то найти. Тревога без остановки сообщала одно и то же: нужен запах, способный его успокоить.

Иначе он сорвётся.

Сойдёт с ума.

Обязательно.

Руки и ноги не слушались, даже внутренности будто бурлили и требовали выхода. Достаточно

было одной искры — и всё тело вспыхнуло бы.

Цзи Чи отчаянно перебирал воспоминания. Он привык жить как вздумается: стоило оставить его без присмотра, и за день он обязательно успевал натворить что-нибудь непотребное.

Драк было не счесть, обиженных им людей — ещё больше. Если бы не происхождение и не статус Alpha, его давно бы проучили так, что мало не показалось бы.

Обычно издевался над другими именно он.

Никто не смел лезть ему на голову.

Воспоминания мелькали одно за другим, и вдруг в них зацепился один силуэт, почти слившийся с ночной темнотой.

Больничный свет наложился на развратные неоновые краски памяти, в зрачках Цзи Чи вспыхнул влажный мелкий блеск.

Он вспомнил.

Месяц назад один Omega действительно укусил его.

— Быстро! — Цзи Чи с покрасневшими глазами повернулся к водителю и только огромным усилием выговорил целую фразу: — Узнай, кто тот Omega, к которому я приставал месяц назад в баре «Линсинь».

— Где он сейчас? Узнай немедленно!

<http://bllate.org/book/21281/2160791>